

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот девяностом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 24 августа 2021 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: г-н Франк Тресслер Саморано (Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1590-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

На сегодняшнем официальном заседании я хотел бы обсудить проект ежегодного доклада Конференции под условным обозначением CD/WP.636, первый вариант которого был распространен секретариатом 16 августа 2021 года. Я хотел бы, чтобы мы прошли по докладу раздел за разделом и пункт за пунктом при том понимании, что ничто не согласовано, пока все не будет согласовано этим органом. Я предлагаю всем делегациям, у которых есть замечания или предложения, включая те, которые уже представили письменные предложения, распространенные секретариатом, выступить и озвучить их в ходе этого заседания, изложив их обоснование. Полагаю, что такой подход будет приемлем для всех делегаций.

Поэтому мы переходим к рассмотрению проекта доклада. Первые три пункта, касающиеся введения и организации работы Конференции, являются стандартными, фактологическими пунктами. Сообщаю, что секретариат укажет общее количество официальных и неофициальных заседаний после завершения ежегодной сессии Конференции. По всей видимости, комментарии к этим трем начальным вводным пунктам отсутствуют.

Переходим к четвертому пункту. Желает ли какая-либо делегация прокомментировать четвертый пункт? Мне говорят, что делегат Сирийской Арабской Республики хотел бы взять слово дистанционно.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*по видеосвязи, говорит по-арабски*): Г-н Председатель, что касается пункта 4, то наша делегация считает, что формулировка этого пункта должна соответствовать формулировке аналогичных пунктов в ежегодных докладах Конференции за последние несколько лет, и что по этому вопросу к государствам-членам не должны применяться различные стандарты. Поэтому наша делегация предлагает заменить первое предложение этого пункта следующим, и я зачитаю его на английском языке:

(*говорит по-английски*)

«Председательствование осуществлялось в соответствии с правилом 9 правил процедуры».

(*говорит по-арабски*)

Наша делегация предлагает исключить второе предложение этого пункта, поскольку оно отражает то, что было сделано по решению соответствующих председателей, а не по решению самой Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики. Мы приняли к сведению ваши предложения. Мы также будем благодарны, если вы пришлете их нам в письменном виде. Я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что взял слово, но что касается пункта 4, то я хотел бы оставить второе предложение этого пункта без изменений.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы приняли к сведению замечания по этому пункту. Если больше нет замечаний, переходим к пункту 5. Желает ли какая-либо делегация взять слово по пункту 5? Я не вижу просьб о предоставлении слова, поэтому мы переходим к пунктам 6–11, которые являются стандартными пунктами, в которых используются согласованные формулировки. Сообщаю, что секретариат получил предложенные поправки к пункту 7, касающемуся сегмента высокого уровня, от Австрии, Испании, Казахстана, Республики Корея и Соединенного Королевства. Просьба ко всем другим делегациям, желающим внести изменения в пункт 7 сегмента высокого уровня, направить их непосредственно в секретариат.

Соединенное Королевство также просит включить в пункт 8 ссылку на отчет о пленарном заседании, содержащий выступление бывшего Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на

Конференции по разоружению. Эти изменения будут отражены в следующем варианте проекта доклада, которая будет распространена на этой неделе.

Я предлагаю не рассматривать эти пункты, если только кто-то не хочет выступить конкретно по пунктам 6–11. Желает ли какая-либо делегация взять слово по этим стандартным пунктам? Я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Что касается пункта 9, у меня только вопрос по поводу одной части этого длинного предложения. Я понимаю, что эта формулировка была утверждена в двух последних отчетах, но я хотел бы спросить, знает ли кто-нибудь, откуда взялась фраза «призвал Конференцию внести свой вклад в продвижение международной повестки дня». Я не совсем понимаю, что означает «международная повестка дня». Если у нас нет точного определения, возможно, нам стоит поискать какую-то другую формулировку.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, что указали на то, что эта формулировка полностью взята из докладов за предыдущие годы; мы просим секретариат, который имеет некоторую историческую память об этих пунктах, пояснить эту ситуацию.

Г-жа Дей (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Эта формулировка прослеживается в предыдущих докладах, начиная с 2012 года, но в период с 2012 года по настоящее время в используемых формулировках были некоторые исключения. Нам потребуется некоторое время, чтобы обратиться к этим отчетам, чтобы посмотреть, кто именно предложил эту формулировку, что под ней подразумевалось, и какие дискуссии вокруг нее велись, чтобы понять, откуда она взялась, а также определить, состоялись ли эти дискуссии в официальной или неофициальной обстановке. Эта формулировка используется регулярно, за исключением, я думаю, 2019 года. Но мне понадобится еще немного времени, чтобы изучить протоколы и узнать точное значение этого предложения.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. Мы подождем и дадим четкий ответ на этот вопрос после того, как будет проведено это исследование. Есть ли еще замечания или комментарии по пунктам 6–11? Если нет, то переходим к пунктам 12 и 13 о присутствии и участии государств, не являющихся членами Конференции. Эти пункты соответствуют формулировкам, согласованным в прошлом году. По данным секретариата, обсуждения по просьбам государств, не являющихся членами, об участии в работе Конференции по разоружению, отражены в отчетах о пленарных заседаниях CD/PV.1548, CD/PV.1552, CD/PV.1558 и CD/PV.1564.

Несколько делегаций также обратились с просьбой подготовить приложение, содержащее выдержки из этих отчетов. Эти изменения будут отражены в следующем варианте проекта доклада, который будет распространен на этой неделе. Есть ли делегации, желающие высказаться по пунктам 12 и 13? Слово имеет делегат Турции.

Г-н Асланаргюн (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы от имени нашей делегации выразить признательность председательству Конференции по разоружению за его усилия, позволившие нам достичь консенсуса по проекту доклада. Г-н Председатель, мы готовы принять пункты 12 и 13 вашего первого проекта, в котором содержится согласованная формулировка из прошлого года доклада, документ CD/2207. Она должна оставаться в том виде, в каком она есть.

Председатель (*говорит по-испански*): Делегат Сирийской Арабской Республики хотел бы выступить дистанционно.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*по видеосвязи, говорит по-арабски*): Г-н Председатель, что касается пунктов 12 и 13, то наша делегация поддерживает сохранение предложенной Председателем формулировки без каких-либо изменений, поскольку она отражает консенсус, достигнутый в прошлом году после длительных обсуждений.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация уже представила некоторые правки к пункту 12 в письменном виде, но в целях транспарентности я повторю их сейчас. Г-н Председатель, прежде всего, благодарю вас за согласие включить ссылки на отчеты в следующий проект, который мы с нетерпением ждем. Я хотел бы предложить два дополнительных изменения в этот пункт, оба из которых носят фактологический характер. Первое — включить новое предложение после первого предложения следующего содержания: «В отношении пяти из этих запросов были высказаны возражения, которые поэтому были отклонены Конференцией». Эта формула, на мой взгляд, носит фактологический характер. Я не думаю, что кто-то из присутствовавших в зале может оспорить, что именно так все и было, и это действительно отражает формулировку, которую использовал Председатель, подводя итоги обсуждения. Поэтому я надеюсь, что это не вызовет разногласий. Второе изменение — просто редакционная правка в последнем предложении. Следует использовать форму множественного числа, т. е. «соответствующие части которых содержатся в приложении II», поскольку, как я уже сказал, в этом году было пять таких случаев, а не один.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Что касается пункта 12, то наша делегация уже представила правки по этому конкретному пункту, которые я сейчас озвучу. Мы хотели бы добавить новое второе предложение, аналогичное тому, что только что предложил представитель Соединенного Королевства, и мы очень гибко подходим к формулировкам. Оно гласит: «Против пяти из этих запросов были выдвинуты возражения, поэтому они не смогли стать предметом консенсуса на Конференции».

Мы думаем, что это важно. Прежде всего, оно носит фактологический характер. Мы не просим указать здесь какая страна заблокировала запрос. Мы, конечно, могли бы, но мы не будем этого делать. Тем не менее, мы считаем важным, чтобы этот факт был упомянут. Некоторым странам, подавшим конкретные запросы на предоставление статуса наблюдателя, было отказано. Это — факт, и его нужно зафиксировать.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Я бы хотела коротко заметить, что наша делегация также считает важным, чтобы в докладе был отражен тот факт, что не был достигнут консенсус по просьбе о предоставлении статуса наблюдателя от пяти государств, которые хотят участвовать в работе Конференции по разоружению. Мы гибко подходим к разработке проекта для достижения этой цели и, безусловно, можем поддержать некоторые из представленных на данный момент предложений.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово делегату Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается пункта 12, то, как мы обсуждали с вами ранее в ходе двусторонних консультаций, мы высоко оцениваем ваше предложение в этом проекте, и предпочитаем сохранить его в том виде, в котором оно содержится в документе CD/WP.636.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Цель любого доклада — отразить то, что произошло за год, и добросовестно отчитаться об этом перед Генеральной Ассамблеей. В этом контексте наша делегация, безусловно, может поддержать весьма элегантную формулировку, предложенную послом Соединенного Королевства, и мы хотели бы, чтобы она была включена в доклад.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Во-первых, г-н Председатель, спасибо за то, что вы предоставили ссылки на отчеты и сообщили нам, что эти отчеты будут оперативно распространены среди делегаций, чтобы мы могли убедиться в их точности. Я хотел бы заявить о своей поддержке предложения Соединенного Королевства, которое я считаю актуальным. Нам необходимо надлежащим образом учесть то, что произошло в начале сессии Конференции по разоружению этого года, и считаем, что формулировка, предложенная Соединенным Королевством, является оптимальной.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Как и представитель Индии и другие, мы считаем, что годовой доклад должен отражать то, что произошло в этом году на Конференции по разоружению. Мы знаем, что поступило несколько запросов на получение статуса наблюдателя, поэтому количество возражений и количество запросов должно быть отражено в докладе. Поэтому мы присоединяемся к тем, кто внес свои предложения, и направили письменное предложение по этому поводу вам, господин Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Канады.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Мы согласны с нашим коллегой из Индии и коллегой из Нидерландов в том, что мы должны отразить факты в этом докладе, чтобы у тех, кто его читает, сложилось более благоприятное впечатление о том, что произошло. Выражая уважение тем, кто подал заявку на получение статуса наблюдателя, мы считаем, что этот факт должен быть отражен в докладе. Поэтому наша делегация будет рада поддержать формулировку, предложенную представителями Соединенного Королевства или Соединенных Штатов в этом отношении.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Мексики.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность сделать первоначальные замечания по этому проекту заключительного доклада Конференции по разоружению. Вкратце, наша делегация также хотела бы поддержать фактическое отражение того, чтобы произошло в связи с запросами некоторых государств о предоставлении статуса наблюдателя на Конференции. Мы считаем, что во время официальных встреч в зале были сделаны весьма конкретные заявления, которые могут быть должным образом отражены в этом пункте. Поэтому мы можем поддержать предложение Соединенного Королевства в отношении этого пункта.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Г-н Председатель, российская делегация хотела бы еще раз выразить вам свою признательность за подготовку проекта итогового доклада и также выразить вам свою поддержку. На наш взгляд, документ представляет собой оптимальный вариант, в полной мере отражающий деятельность Конференции. Эта версия документа в то же время позволяет надеяться на консенсусное согласие делегаций, учитывая различия во мнениях. Похоже, что это минимум, на что могут согласиться делегации. Эти мои ремарки относятся как к пунктам, которые мы сейчас обсуждаем, т. е. пунктам 12 и 13, так и к остальным пунктам доклада.

В то же время я хотела бы подтвердить нашу принципиальную позицию относительно права каждого государства — члена Организации Объединенных Наций участвовать в работе Конференции в качестве наблюдателя.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Швейцарии.

Г-н Масмежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Поскольку мы впервые выступаем под вашим председательством на Конференции по разоружению, мы хотели бы прежде всего поздравить вас с занятием этой должности и заверить вас в полной поддержке нашей делегации в предстоящие недели. Мы также хотели бы поблагодарить вас и всю вашу команду за проект доклада, который вы предоставили нам на рассмотрение; в целом, мы, конечно, можем его поддержать. Что касается пункта 12 доклада, то должен сказать, что мы видим определенную целесообразность, определенную пользу в поправке, предложенной Соединенным Королевством и другими делегациями. По нашему мнению, важно, чтобы наш годовой доклад содержал фактический отчет о том, что произошло в течение года, при этом текст утратит свой смысл, если не будет добавлена формулировка, предложенная Соединенным Королевством. Я также хочу отметить нашу прошлую практику как Конференции и в отношении нашего доклада. Если проект решения, представленный Конференцией для принятия, не утверждается, то этот факт отражается в докладе. Если проект программы работы не принимается, мы указываем, что проект решения не может стать предметом консенсуса. По этому пункту мы находимся в той же ситуации, и было бы целесообразно просто заявить, что по некоторым запросам на получение статуса наблюдателя просто не было достигнуто консенсуса. Мы говорим о возражениях или об отсутствии консенсуса? Мы, разумеется, гибко подходим к точной формулировке, но наличие такой формулировки представляется разумным и желательным.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Республики Корея.

Г-жа Чхве Сун Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы присоединить свой голос в поддержку предложения, внесенного представителем Соединенного Королевства. Мы считаем, что это простое фактическое отражение того, что произошло в этом году, как уже сказали многие другие делегаты.

Председатель (*говорит по-испански*): Похоже, на этом мы завершаем данный раунд выступлений, которые были должным образом приняты к сведению. Таким образом мы можем перейти к пунктам 14–18 по повестке дня и программе работы сессии 2021 года, которые опять же являются стандартными пунктами с ранее согласованными формулировками. Я предлагаю не рассматривать эти пункты, если только какая-либо делегация не захочет выступить конкретно по ним. Желает ли какая-либо делегация выступить по этим стандартным пунктам? Делегат Сирийской Арабской Республики желает выступить дистанционно.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*по видеосвязи, говорит по-арабски*): Г-н Председатель, что касается пункта 17, то наша делегация считает, что усилия председателей были направлены на попытки достичь консенсуса по программе работы. Кроме того, поскольку консенсус по вопросу создания вспомогательных органов не был достигнут, нет необходимости ссылаться на них здесь. Мы предлагаем следующую формулировку в качестве альтернативы этому пункту, и я зачитаю ее на английском языке.

(*говорит по-английски*)

«На протяжении всей сессии 2021 года чередующиеся председатели Конференции проводили интенсивные консультации с целью достижения консенсуса по программе работы на основе соответствующих предложений. Делегации излагали свои взгляды по программе работы, учитывая соответствующие предложения и соображения, которые должным образом отражены в отчетах о пленарных заседаниях. Однако, несмотря на эти усилия, Конференции не удалось достичь консенсуса по программе работы в 2021 году».

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол; мы приняли к сведению ваше предложение по этому пункту. Мы также будем благодарны, если вы направите его нам в письменном виде.

Я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Мы, разумеется, внимательно изучим предложение, которое только что прозвучало, но я должен сказать, что первоначальная реакция нашей делегации такова: мы провели 10 недель, интенсивно обсуждая некоторые очень конкретные и хорошо продуманные предложения, и было бы странно не упомянуть об этом факте и о том, что председатели, названные в вашем проекте, положили на стол несколько конкретных предложений. Поэтому я хотел бы зарезервировать позицию нашей делегации по этому предложению.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, вы получили мое предложение добавить в пункт 17 упоминание о вспомогательных органах. Мы провели продолжительное обсуждение по вопросу о вспомогательных органах, и было внесено несколько предложений, включая даже имена председателей различных вспомогательных органов. Мы все помним, что в 2018 году было проведено очень успешное совещание вспомогательных органов. Как и в случае с другими пунктами, здесь нужно упомянуть о том, что это обсуждение имело место. Мы знаем, что у нас была дискуссия по программе работы, но у нас также была подробная и длительная дискуссия по вспомогательным органам, поэтому, чтобы надлежащим образом отметить то, что произошло на Конференции в этом году, мы считаем, что это должно быть упомянуто здесь.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово попросил посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Что касается пункта 17, то я хотел бы поддержать предложение, только что высказанное послом Нидерландов, и предложить включить в него ссылку на создание вспомогательных органов в 2018 году. Это на самом деле, еще раз повторяюсь, факт.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово имеет посол Франции.

Г-н Хван (Франция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, мы выслушали, а затем получили и с большим интересом прочитали предложение делегации Нидерландов, и мы полностью поддерживаем его, поскольку считаем, что оно позволит нам честно отчитаться о содержании наших обсуждений и значительно улучшит предложенный проект текста. Во-вторых, я внимательно выслушал предложение делегации Сирии, и должен сказать, что я немного озадачен, поскольку не вижу, как оно улучшает предложенную формулировку. Я думаю, что, напротив, оно ухудшает точность формулировки. Я также хотел бы зарезервировать позицию нашей делегации по этому предложению.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется делегату Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, Мексика считает первоначальную формулировку, которую вы представили в своем предложении, приемлемой; она носит фактологический характер и отражает также предыдущую практику Конференции по разоружению. Поэтому мы считаем, что текст следует оставить в его нынешнем виде. Краткий комментарий по поводу предложения Нидерландов: нашей делегации ясно, наши намерения на этот год касались проектов программ работы. В 2018 году мы рассматривали решение, а не программу работы; ни разу не было выдвинуто ничего подобного предложению 2018 года, и именно это также стало предметом обсуждения по тем самым документам, которые не удалось принять. Поэтому, на мой взгляд, если мы собираемся начать добавлять конкретные детали программы работы, Мексика хотела бы также включить другие ссылки на то, что, как мы понимаем, является переговорным мандатом и другими элементами этой программы. Мы полагаем, что этот отчет о том, что имелись проекты программ работы, и указание председателей, которые представляли различные проекты, является фактологическим и соответствует практике нашей Конференции.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово имеет делегат Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, еще раз благодарю вас за ваши усилия по предоставлению этого проекта, который, как мы считаем, является хорошим проектом, способным обеспечить достижение консенсуса. Как уже было отмечено другими делегациями, в ходе первой части сессии этого года мы потратили слишком много времени на обсуждение программы работы, и было внесено очень много предложений. Чтобы не повторять эти спорные и сложные дебаты и отразить их в докладе, я думаю, что либо ваше предложение по пункту 17, либо очень упрощенная формулировка, предложенная нашим коллегой из Сирии, закладывают прочную основу для консенсуса, с которым мы можем согласиться. Я думаю, что мы должны помнить об этом и избегать внесения в доклад любых спорных формулировок.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово имеет делегат Японии.

Г-н Мацуи (Япония) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, мы поддерживаем ваш подход к тому, чтобы доклад носил фактологический характер; поэтому, с этой позиции, мы полностью поддерживаем предложение, выдвинутое представителем Нидерландов. Мы провели интенсивное обсуждение по программе работы, в том числе по вспомогательным органам, и считаем, что доклад должен стать важной вехой для будущей работы.

Что касается предложения Сирии, то мы изучим его, но на данный момент мы резервируем свою позицию. На самом деле, мы не видим никакого обоснования этой позиции, поэтому, если возможно, я хотел бы услышать объяснения сирийской делегации еще раз.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) *(говорит по-английски)*: Не вдаваясь в подробности формулировки пункта 17, я хотел бы сделать общее замечание. Мы гордимся тем, что представляем наши страны в этом важном органе. Ход дебатов на Конференции фиксируется в открытых отчетах, как это было решено на самой первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Слушая наши сегодняшние обсуждения, у меня создается впечатление, что мы похожи на маленького ребенка, который проказничает, но не хочет, чтобы это заметили и сообщили. Я в недоумении — почему мы стесняемся отчитываться о том, что мы сделали за год, и я имею в виду даже не неформальные пленарные заседания, а официальные пленарные заседания. Это фактологические отчеты, и они могут быть представлены в виде таковых, поэтому я предпочел бы фиксировать то, что мы сделали в течение года. И неважно, сколько страниц занимает доклад — 30, 50 или 100. Он должен отражать все то, что любая делегация пожелает включить в него, потому что, безусловно, мы сделали это в течение года.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово имеет делегат Южной Африки, участвующий в нашем заседании дистанционно.

Г-н Септембер (Южная Африка) *(по видеосвязи, говорит по-английски)*: Г-н Председатель, Южная Африка поддержит предложенную вами формулировку. Мы все знаем об обсуждениях по вопросу о вспомогательных группах. Я думаю, что нам нужно стремиться к тому, чтобы формулировки были как можно более простыми. Поэтому мы поддерживаем предложенную вами формулировку, и без упоминания вспомогательных групп в 2018 году.

Председатель *(говорит по-испански)*: Предоставляю слово делегату Сирийской Арабской Республики, участвующему в нашем заседании дистанционно.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) *(по видеосвязи, говорит по-арабски)*: Г-н Председатель, пункт, который мы предложили вместо пункта 17, не является новым, а взят из пункта 16 доклада Конференции 2019 года. Цель состоит в том, чтобы сохранить простое, фактическое упоминание о том, что произошло.

Председатель *(говорит по-испански)*: Если нет других желающих выступить, мы принимаем к сведению эти предложения и переходим к пунктам 19 и 20, касающимся расширения членского состава Конференции. Пункт 20 был обновлен с

учетом заявления о приеме в члены, полученного от Саудовской Аравии в этом году. Я предоставляю слово любой делегации, которая хотела бы выступить по этим пунктам. Слово имеет делегат Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Г-н Председатель, у меня нет никаких замечаний к этим пунктам. Я хотела бы только обратить внимание, что одна страна, которая подала заявку на членство в Конференции по разоружению, — бывшая югославская Республика Македония — теперь называется по-другому, а именно Северная Македония.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, мы приняли во внимание этот факт. Далее мы можем продолжить с пункта 21, посвященного обзору повестки дня Конференции, который также является стандартным пунктом. Затем перейдем к пунктам 22 и 23, посвященным совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Я бы хотел предоставить слово любой делегации, которая хотела бы выступить по этим пунктам. Слово предоставляется делегату Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Наша делегация представила несколько конкретных редакционных предложений по пункту 23, поэтому я подумала, что целесообразно кратко изложить их суть. Что касается подхода к этому вопросу, то мы считаем важным, чтобы в доклад были включены результаты рассмотрения Конференцией по разоружению проекта решения о внесении поправок в правила процедуры, с тем чтобы отразить равенство мужчин и женщин.

Наша делегация предложила два новых предложения, которые, как мы считаем, очень просты и носят фактологический характер. Первая из них гласит: «Делегации выразили свои позиции по данному вопросу, которые должным образом отражены в CD/PV...», после чего следует соответствующий номер. Это просто повторяет подход, использованный применительно к пункту 12 по вопросу о наблюдателях, который касается конкретных ссылок на отчеты CD/PV.

Второе предлагаемое предложение звучит так: «Конференции не удалось достичь консенсуса по проекту решения». Это схоже с некоторыми аналогичными формулировками, предлагаемыми в отношении вопросов о наблюдателях, которые, что важно, фиксируют результат решения. Что касается подхода, то швейцарский делегат уже говорил сегодня о важности того, чтобы доклад отражал решения, которые выносятся на рассмотрение Конференции. Мы делаем это в отношении решений об утверждении повестки дня, программы работы и запросов наблюдателей; Я думаю, что так должно быть и с другими официальными решениями, которые выносятся на рассмотрение Конференции. Это соответствует правилу 45 d) правил процедуры, и, я думаю, с точки зрения работы Конференции по разоружению в этом году, решение по предложению внести поправку в правила процедуры, чтобы отразить равенство мужчин и женщин, было очень важным решением. Я думаю, все, кто участвовал в этом заседании, согласятся, что это была очень важная дискуссия. И поэтому, учитывая, что это фактологический вопрос, важно, чтобы в отчете был зафиксирован результат этого решения. Проще говоря, я считаю, что в противном случае доклад был бы неполным.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать те слова, которые сказал наш коллега из Австралии: я считаю, что важно включить некоторую фактологическую ссылку на то, что этот проект решения не стал предметом консенсуса. Это должно быть отражено в этом окончательном докладе, и мы высказали вам некоторые соображения по поводу наших взглядов на этот пункт. Я хотел бы сделать одно замечание, в частности, по поводу этого пункта, а также по поводу некоторых других, которые мы уже прошли; это следует из того, что сказал посол Индии.

Похоже, что страны, представители которых присутствуют в этом зале, действительно не готовы работать над фактологическим докладом. Что касается дебатов, которые мы провели по техническому обновлению правил процедуры, в этом

зале присутствовали представители нескольких стран — я бы не сказал, что большое, но значительное число — которые выступили против проекта решения, и они высказались очень, очень твердо. И, я думаю, всем было совершенно ясно, что они обладают силой убежденности. Учитывая силу убежденности, которая была продемонстрирована во время официальных встреч, а в некоторых случаях и на неофициальных встречах, я не понимаю, почему у них нет такой же силы убежденности, чтобы признать тот факт, что проект решения не стал предметом консенсуса. Я не понимаю, почему они столь же сильно не убеждены в необходимости включения ссылки на это в окончательном докладе.

Я слышал, как многие делегации выражали мнение о том, что доклад должен быть фактологическим. Мы и ряд делегаций просим, особенно в отношении этого пункта, чтобы доклад отражал факты. Проект решения о техническом обновлении правил процедуры для отражения гендерного равенства должен быть включен в него. Это было фактологическое обсуждение. Поэтому я еще раз заявляю, что в этом пункте необходимо упомянуть тот факт, что это решение не было поддержано на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мы занимаем ту же позицию, что и представитель Австралии, которую поддержал представитель Соединенных Штатов. Мы также направили соответствующее предложение о включении дополнительных предложений, отражающих тот факт, что делегации высказали свои мнения и что эти мнения отражены в протоколах пленарных заседаний. Кроме того, мы считаем важным отметить, что Генеральный секретарь Конференции по разоружению присутствовала на неофициальном заседании и официальном пленарном заседании, и что она поддержала проект решения.

Честно говоря, мы уже прошли пункт 6, который по факту неверен, поскольку в нем говорится, что Генеральный секретарь выступала официально только один раз, когда она обратилась к Конференции по разоружению. На самом деле, она выступала несколько раз. И в ходе дебатов, о которых идет речь, Генеральный секретарь также выступила на пленарном заседании, так что этот факт также должен быть отражен в данном докладе.

В дополнение к тому, что сказал мой американский коллега, я понимаю, что мы должны прийти к наименьшему общему знаменателю, но похоже, что мы будем избирательно подходить к тому, что мы сообщаем в этом годовом докладе. Вы можете назвать это цензурой, если хотите, но мы не пойдем по этому пути. Наш доклад должен отражать то, что имело место на самом деле. Тот факт, что некоторые страны — будь то моя страна или иная страна — заняли определенную позицию по тому или иному вопросу на пленарном заседании, должен быть отражен в докладе. И я полагаю, что этим делегациям не нужно скрывать позицию, которую они заняли, и она может быть отражена в фактологическом докладе, поэтому я полностью солидарен с нашим индийским коллегой и коллегой из США в этом вопросе.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Само собой разумеется, г-н Председатель, что я полностью поддерживаю то, что было сказано предыдущими ораторами, моими коллегами из Нидерландов, Индии, Австралии и Соединенных Штатов Америки. Мы должны подготовить фактологический доклад; это наш мандат, это то, что мы должны представить Генеральной Ассамблее, и я считаю, что мы потеряем много времени, если попытаемся исказить реальность и работать над элементами доклада, не отражающие того, что мы сделали в этом году. Пункт 23 выигрывает от того, что события свежи в памяти, поскольку произошли всего три недели назад. Всего три недели назад я находился в соседнем зале и хорошо помню, что решение, которое было инициировано канадским Председателем, было представлено на утверждение. Повторяю, оно было представлено на утверждение, и оно не было принято консенсусом. Консенсус не был достигнут, и поэтому это должно быть указано в докладе; в противном случае мы представили бы Генеральной

Ассамблее доклад, который просто не соответствует действительности. Поэтому я поддерживаю, в частности, предложенную Нидерландами формулировку, которая, на мой взгляд, является наиболее подходящей и которая также позволяет нам подчеркнуть, что Генеральный секретарь Конференции по разоружению участвовал в этой дискуссии.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Для полноты картины я просто хочу отметить, что Соединенное Королевство также представило некоторые формулировки для этого пункта, добавив два дополнительных предложения, которые будут звучать так: «Однако, несмотря на эти усилия, Конференции не удалось достичь консенсуса по проекту решения. Дискуссии по этому вопросу образом отражены в отчете о пленарном заседании (CD/PV.1586)».

Тем не менее я не придерживаюсь этой точной формулировки; предложения представителей Нидерландов и Австралии также позволяют решить эту задачу. Что касается аргументов в пользу этого предложения, то мне не остается ничего лучше, кроме как повторить то, что очень красноречиво только что выразил делегат Австралии. Я думаю, что это совершенно очевидно. Это фактическое отражение того, что происходило, и позиций, которые заняли различные делегации по этому предложению, и я бы сказал, что эти позиции должны быть точно отражены.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет делегат Германии.

Г-жа Микеша (Германия) (*говорит по-английски*): Я могу присоединиться к словам посла Франции, который сказал, что это тема, о которой у всех нас очень свежие воспоминания. Как вы знаете, я здесь недавно, но я был там, когда это случилось. У нас была дискуссия на эту тему, и мы хотим, чтобы доклад был кратким, но только настолько краткий, «насколько это возможно». Поэтому в докладе должны быть отражены только факты. Что касается точной формулировки, то мы проявляем гибкость и можем согласиться с любым из трех предложенных предложений.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет делегат Японии.

Г-н Мацун (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы вновь хотим выразить поддержку вашей инициативе сделать этот доклад основанным на фактах, и мы подчеркиваем, насколько важно сделать его надежным источником для использования в дальнейшей работе. Если мы прочитаем оригинальный текст, мы сможем понять, что мы сделали в ходе сессии Конференции по разоружению в этом году, но мы не сможем понять, чего мы достигли или не смогли достичь. Поэтому важно конкретизировать это предложение. Поэтому мы выступаем за включение в этот пункт дополнительных предложений. Позвольте мне добавить, что, по моему впечатлению, обсуждение гендерного вопроса на этой сессии было в высшей степени активным.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Нигерии, участвующий в нашем заседании дистанционно.

Г-н Адежола (Нигерия) (*по видеосвязи, говорит по-английски*): Хотел бы очень кратко высказаться по рассматриваемому вопросу, и особенно по пункту 23. Вот что иногда происходит, когда мы очень внимательны и осторожны. Я думаю, что делегации вполне обоснованно заявили, что нам необходимо отразить то, что произошло на самом деле. Пожалуй, мы не должны питать иллюзий, что констатация очевидного повлечет за собой последствия, потому что, если мы отчитываемся, значит, мы отчитываемся, поэтому мы должны иметь возможность обратиться к Генеральной Ассамблее и сообщить, что мы пытались, но не смогли решить задачу на данный момент. И именно по этому вопросу я считаю целесообразным и уместным отразить то, что произошло на самом деле — особенно в пункте 23, по которому так красноречиво высказались посол Франции и другие. Действительно, возможно, это может стать началом более масштабного процесса, если мы начнем сообщать друг другу, какие меры мы приняли для решения определенных вопросов. На данный момент мы

гибко подходим к вопросу о том, как это следует отразить. Тем не менее мы хотели бы предложить и поддержать идею о том, чтобы это было отражено в докладе.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Испании.

Г-н Санчес де Лерин Гарсия-Овис (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Испания не будет повторять то, что уже было сказано всеми другими делегатами по этому поводу. Мы не предлагаем конкретную формулировку, поскольку можем поддержать любое из предложений при условии, что будет упомянуто отсутствие консенсуса в ходе этого обсуждения, что было очень важно для нас. Наша позиция гибкая: мы предпочитаем предложение Нидерландов, но готовы согласиться и с любыми другими. Нас поражает то, что, хотя мы вроде бы хотим представить отчет о событиях прошедшего года на Конференции, некоторые делегации считают, что это подходящее время, чтобы избирательно подойти к тому, что произошло, ограничив этот доклад своими интересами, и я считаю, что это не помогает нам в нашей работе. Мы должны быть честными и указать все, что мы сделали, нравится нам это или нет. Есть гораздо больше вещей, которые нам не нравятся, учитывая разочарование, вызванное отсутствием прогресса, чем тех, которые нам нравятся, и поэтому доклад должен отражать это мнение.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы очень внимательно выслушали мнения государств по пункту 23 и обратили внимание на свежие впечатления от дискуссий по предложению о придании правилам процедуры гендерно нейтрального характера. И мы также принимаем во внимание упоминание необходимости сделать доклад фактологическим. Однако даже свежая память может иногда подводить. И в этой связи я хотела бы через вас попросить разъяснений у секретариата относительно того, вносился ли официально проект решения на рассмотрение Конференции, поскольку, насколько я помню, Председатель Конференции — Постоянный представитель Канады — говорила, что проект решения будет служить лишь основой для дискуссии.

Как я уже сказала ранее, мы готовы поддержать доклад в том виде, в каком он вами подготовлен. Это относится в том числе к пункту 23. И мы считаем, что дальнейшие дискуссии могут только усложнить нашу жизнь.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово секретариату, чтобы уточнить, было ли представлено это решение или нет.

Г-жа Дей (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Я проверю отчеты о пленарных заседаниях и на следующем заседании доложу вам по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Поэтому мы вернемся к этому вопросу после того, как секретариат изучит соответствующие документы. А пока я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, кратко, по пункту 23, наша делегация хотела бы поддержать то, что было сказано выступавшими до меня делегациями в отношении ссылки на тот факт, что по проекту решения не было достигнуто консенсуса на Конференции по разоружению. Однако мы подождем ответа секретариата, хотя мы поддерживаем включение упоминания о том, что по данному документу не было достигнуто консенсуса, а также протоколов о ходе этих обсуждений. Мы считаем, что формулировка, предложенная, в частности, Соединенным Королевством, является приемлемой.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать общее замечание, пока мы ждем информацию от секретариата. Мы знаем, как был поднят этот вопрос, и нам известно, что некоторые делегации даже не скрывали своих намерений, выдвигая это предложение, чтобы преследовать какие-то

иные скрытые цели в отношении правил процедуры. Мы видели их практику и их подход в течение последних лет, и мы ясно слышали, как некоторые из них говорили, что у них есть другие намерения при подготовке этих предложений. Позвольте мне также отметить тот факт, что те делегации, у которых были оговорки по предложенному проекту решения, не возражали против отражения гендерного нейтралитета или равенства между женщинами и мужчинами в правилах процедуры; они выразили озабоченность по поводу намерений, которые некоторые делегации хотели бы реализовать после решения этого вопроса.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово делегату Республики Корея.

Г-жа Цой Сун Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поддержать своего японского коллегу. Мы считаем, что это техническое обновление правил процедуры Конференции по разоружению было одной из наиболее важных тем, которые мы обсуждали, и одной из наиболее активно обсуждаемых тем на сессии этого года. В этой связи мы не считаем, что нынешний текст пункта 23 полностью отражает те события, которые имели место в этом году. Мы проявляем гибкость в отношении конкретной формулировки, и мы уже выслушали несколько прекрасных предложений, включая предложение представителя Соединенного Королевства.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Простите, что я снова беру слово по этому пункту, но я хочу ответить делегату Российской Федерации, которая спросила, действительно ли это решение было официально вынесено на утверждение. Я жду, что скажет секретариат, но на самом деле я не думаю, что это имеет значение. Например, в предложении, которое мы выдвинули, формулировка была такой: «Конференции не удалось достичь консенсуса по проекту решения». Это та же формулировка, которая уже много лет используется в пункте о программе работы. На самом деле, программа работы весьма редко официально выносится на утверждение Конференции, поскольку задолго до этого момента становится ясно, что консенсуса по ней не будет. В ходе обсуждения предложения об обновлении правил процедуры многие делегации заявили, что это предложение не является предметом консенсуса. Поэтому я не думаю, что имеет значение, поднял ли Председатель молоток или нет. И я думаю, как мы уже говорили, что проект должен отражать факты, а факт заключается в том, что решение не получило консенсуса, потому что некоторые делегации не захотели с ним согласиться. Я не думаю, что вопрос о том, был ли проект официально представлен на утверждение или нет, вообще имеет значение.

Председатель (*говорит по-испански*): Предоставляю слово делегату Сирийской Арабской Республики, участвующем в нашем заседании дистанционно.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*по видеосвязи, говорит по-арабски*): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы, чтобы везде, где в докладе упоминаются документы, в частности, начиная с пункта 18 и до конца доклада, включая приложения к докладу, были указаны условные обозначения документов. Что касается пункта 23, то, пока мы ожидаем ответа секретариата на соответствующий вопрос, заданный российской делегацией, наша делегация выступает за сохранение текста, предложенного Председателем, с небольшой поправкой в последнем предложении, с тем чтобы пункт был сформулирован следующим образом:

(*говорит по-английски*)

«3 и 5 августа Председатель Конференции созвала соответственно неофициальное пленарное заседание и официальное пленарное заседание для рассмотрения проекта решения о техническом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению для отражения равенства мужчин и женщин».

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я думаю, что в этом докладе следует говорить не о намерениях, а о том, что произошло на самом деле. Что касается официального утверждения проекта решения, то я, как и мой коллега из Соединенного Королевства, придерживаюсь того мнения, что не имеет значения, был ли он вынесен на утверждение Конференции или нет. Для доклада, и чтобы помочь секретариату, я действительно просил о его официальном утверждении на этапе планирования, но у нас была дискуссия по этому поводу, и на Председателя было оказано сильное давление, чтобы он не выдвигал его для официального утверждения. Поэтому довольно странно рассуждать о том, что у нас были дебаты, и мы могли бы вынести решение на официальное утверждение, но были возражения против этого, и в результате мы не можем включить его в годовой доклад, потому что проект не был вынесен на официальное утверждение, потому что он был отклонен. Я думаю, что это тавтология, и я с этим не согласен.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что мне приходится брать слово еще раз, но мы услышали от одного делегата в этом зале, что намерение, стоящее за предложением обновить правила процедуры, чтобы отразить гендерную нейтральность, является своего рода скрытой повесткой дня. Это просто трудно представить. Честно говоря, это оскорбительное замечание. Это оскорбительно для женщин и мужчин, работающих в этом органе, которые просто хотели, по сути, ввести этот орган в двадцатый век. Даже не двадцать первый. Они просто попросили привести правила процедуры в соответствие с современным миром.

Все те мнения, которые были высказаны сегодня в поддержку добавления формулировки в пункт 23, чтобы отразить тот факт, что проект решения не получил консенсуса, лишь подтверждают то, что я сказал ранее. Мы должны отметить этот факт в пункте 23. Мое правительство намерено настаивать на этом. Мы гибко подходим к формулировкам, о чем мы говорили с самого начала, но совершенно ясно, что этот орган должен поступить правильно, а правильно — означает включить в пункт 23 формулировку, которая отражает то, что происходило в этом зале в ходе того обсуждения.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Китая.

Г-н Ли Сонг (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, наша делегация впервые принимает участие в обсуждении представленного вами проекта годового доклада. Мы благодарим вас и вашу команду, а также секретариат за ваши усилия в этом направлении. Мы считаем, что представленный вами проект доклада является очень хорошей основой для работы. Мы надеемся на сотрудничество со всеми сторонами и вместе, под вашим руководством, успешно завершить подготовку этого доклада.

Что касается пункта 23, то мы обсуждаем его уже долгое время. После последнего официального пленарного заседания, на котором председательствовала посол Канады Нортон, я беседовал с ней и другими коллегами и полагаю, что с учетом дискуссий на неофициальном пленарном заседании и дискуссий на официальном пленарном заседании Конференция по разоружению в этом году уделила этому вопросу достаточно времени.

И после этих двух заседаний, как было также указано в моем официальном заявлении, которое отражено в протоколе заседания Конференции, считаю, что дискуссии по данному вопросу в ходе этих двух заседаний принесли важные результаты. То есть все члены Конференции, принявшие участие в дискуссиях, озвучили, каждый по-своему, общий вывод, общий факт. А именно, что в сложившейся практике Конференции отсутствует дискриминация по гендерному признаку и что никто из коллег-женщин не лишается возможности на равных участвовать в работе Конференции. Все также согласились с тем, что гендерная дискриминация не должна войти в практику Конференции в будущем.

В заявлении, которое соответствующий коллега сделал только что, он тоже сказал, что даже те члены, которые не поддерживают технические поправки, не возражают против сохранения и дальнейшего обеспечения гендерного равенства на Конференции. По моему мнению, это — главный итог этих двух заседаний по существу данного вопроса.

Что касается технического обновления правил процедуры Конференции, упомянутого в пункте 23, то я думаю, что если мы внимательно посмотрим на формулировку, то в ней самой есть недостатки или пространство для небольших улучшений. Например, это техническое обновление, проект решения, предложенный тогда Председателем Конференции, относится только к тексту на английском языке и не распространяется на другие языки. Так что, упоминая это заседание или эти два заседания в докладе, просто говорить о «техническом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению» было бы неточным.

Пользуясь случаем, хотел бы также обратить ваше внимание на то, что мы сегодня потратили уже почти час на споры по этому вопросу. И, собственно, сегодняшняя дискуссия вращается вокруг вопроса о том, является ли формулировка этого предложения по-прежнему недоработанной, т. е. — поскольку этот проект решения, как он описан, не был принят — еще есть возможность для улучшения формулировки этого проекта решения.

Один или двое из наших коллег только что отметили, что дискуссия по гендерному вопросу была самой оживленной за все время работы Конференции в этом году. Согласен, поскольку в этом году я присутствовал на всех пленарных заседаниях Конференции и оба обсуждения по гендерному вопросу были действительно очень бурной. Но в ходе работы Конференции на протяжении всего этого года, благодаря усилиям сменявших друг друга председателей и активному участию каждого, государства — члены Конференции провели очень оживленные дискуссии по всем важным вопросам повестки дня Конференции. Так что в нашем докладе мы должны отразить именно этот факт, чтобы зафиксировать вклад в работу Конференции каждого из нас, присутствующих здесь.

Видю, что во время этого пленарного заседания на местах для публики также присутствуют гости и следят за происходящим. Не хочу, чтобы у них сложилось впечатление, что в этом году Конференция только и делала, что вела вносящие раскол дискуссии по таким вопросам, как гендерное равенство, а в итоге, поскольку среди государств-членов не было единодушия по такому вопросу, как гендерное равенство, Конференция не смогла достичь консенсуса и принять соответствующий проект решения. Не думаю, что дело обстоит таким образом. Как сможет любой из нас, присутствующих здесь, вернуться в свою страну и посмотреть в глаза своему народу и своим соотечественникам, если мы отразим в своем докладе только такие факты?

Поэтому, возвращаясь к пункту 23, я очень хорошо понимаю каждое из замечаний, высказанных присутствующими здесь коллегами. Не возражаю против точной фиксации того, что произошло, в том числе того факта, что не было достигнуто согласия по проекту решения. Ничто из этого не вызывает у меня возражений. Но хотел бы также повторить: в связи с вопросом о гендерном равенстве имело место не только непринятие этого решения, но и — и это более важно — обсуждение, которое еще больше укрепило консенсус среди членов Конференции относительно того, что гендерной дискриминации не место в практике Конференции. Работа Конференции должна и далее отражать принцип гендерного равенства, как это было в прошлом. Убежден, что мы все согласны с этим.

Я уже долго занимаю ваше внимание и не хочу еще больше затягивать спор. Но надеюсь, что, оглядываясь на работу Конференции в этом году, когда речь дойдет до некоторых дискуссий, которые, возможно, были еще более напряженными, чем эта, мы, тем не менее, сможем подобающим образом устранить соответствующие проблемы в тексте путем спокойного и беспристрастного поиска истины на основе фактов. В любом случае, наша работа здесь заключается в том, чтобы успешно завершить этот годовой доклад и заложить прочный фундамент для работы в следующем году. Уверен, что мы все надеемся на то, что в следующем году мы

ритмично начнем нашу работу и что мы сможем использовать задел, созданный в прошлом всеми сторонами, для продолжения работы Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представительница Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что во второй раз беру слово по этому вопросу. Хотела бы ответить на замечания одной из делегаций относительно цели выдвинутого предложения по обновлению правил процедуры. Делегации наверняка помнят, что первоначально это было предложение Австралии, которое мы выдвинули в период нашего председательства в прошлом году, и мы весьма благодарны канадскому председательству за то, что в этом году оно подхватило его и подготовило проект решения.

Что касается целей, преследуемых этим предложением, то отвечу просто: если какой-либо делегации не ясны его причины, то предлагаю ознакомиться с протоколами пленарных заседаний текущей сессии. В этих протоколах вы прочтете, что наша делегация очень четко объяснила, почему мы выдвинули это предложение и почему, по нашему мнению, оно необходимо. Что касается формулировок в докладе, то наша делегация будет настаивать на отражении в нем фактического результата этого обсуждения, который заключался в том, что консенсус достигнут не был.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Масмежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Поддерживаем предложение Австралии и других стран в отношении пункта 23, несмотря на то, что мы, безусловно, гибко подходим к точной формулировке любых поправок к этому пункту. Полагаю, что внесенные предложения являются весьма взвешенными по содержанию и в то же время основываются на практике Конференции по разоружению. Есть два отдельных аспекта: во-первых, это ссылка на протокол официального заседания, состоявшегося несколько недель назад. Привязка доклада к протоколу не только необходима, но и крайне важна. Многие из нас выступали на этом пленарном заседании, и ссылка на протокол заседания нужна, чтобы заинтересованные стороны могли отследить содержание дискуссий. Кроме того, ссылка на протокол соответствует практике, сложившейся на Конференции, и цель этой практики как раз в том, чтобы избежать необходимости уточнять в докладе мнения, высказанные в ходе дискуссий, даже если большинство этих мнений совпадало. Поэтому ссылка на протокол, по нашему мнению, в докладе необходима. Кроме того, считаем, что указание на то, что проект решения не был утвержден вследствие отсутствия консенсуса, было бы полезно и желательно с фактической точки зрения. Не хотелось бы повторять здесь довод, приведенный послом Соединенного Королевства, но данная формулировка используется в докладе независимо от того, был ли проект решения официально представлен Конференции или нет, и это часто делается ради очень простой и ясной цели — избежать необходимости официально представлять проекты решений Конференции и вынуждать одного или нескольких членов Конференции официально возражать против них. Итак, повторяю, мы готовы рассмотреть различные варианты формулировок в отношении этого аспекта предлагаемого текста, но в любом случае это дополнение нам также представляется полезным. По меньшей мере представляется необходимым и важным включить в доклад ссылку на протокол.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Канады.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Эта дискуссия несколько затянулась, но это подчеркивает важность того, что произошло, когда мы обсуждали обновление правил процедуры, и это должно быть отражено в докладе.

Согласны с представителем Швейцарии в том, что важно включить ссылку на протокол. Согласны также с делегацией Соединенного Королевства: на наш взгляд, не имеет значения, было ли решение официально вынесено на обсуждение. Председательство стремилось достичь того, чего хотели многие делегации, — обновить правила процедуры, с тем чтобы отразить равенство женщин и мужчин. Не было никаких скрытых намерений или тайных планов. Мы пытались добиться

обновления правил процедуры, но, по мнению нашей делегации, к консенсусу прийти не удалось. Насколько помнится нашей делегации, представитель Нидерландов спросил, можем ли мы достичь консенсуса по проекту решения. Кроме того, представителем Германии было внесено предложение, согласно которому секретариату поручалось обновить правила процедуры, и Председатель вынесла его на обсуждение, но ни одно из этих предложений не получило консенсуса. На последующем пленарном заседании Председатель выступила с замечаниями по поводу обсуждения правил процедуры и выразила разочарование тем, что консенсус не был достигнут. Таким образом, она официально заявила, что консенсус действительно достигнут не был.

В то же время, если, по мнению других делегаций, мы на самом деле имеем консенсус в отношении того, на что был направлен проект решения, а именно обновления правил процедуры, то, возможно, мы можем вынести этот вопрос на обсуждение в течение вашего председательства, г-н Председатель. Возможно, когда мы будем обсуждать роль женщин в обеспечении международной безопасности, мы также сможем уделить пять минут принятию этого решения, поскольку, если консенсус действительно есть, нам не нужны будут долгие дискуссии по этому вопросу и мы действительно сможем довести это дело до конца.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): В правилах процедуры сформулированы важнейшие основы нашей работы в многосторонних органах, и единственной гарантией эффективного многостороннего взаимодействия является добросовестное соблюдение правил процедуры.

Если мне не изменяет память, Председатель Конференции по разоружению разъяснила, что речь идет не о существенной поправке, а лишь о техническом обновлении. Несмотря на это разъяснение, по моим наблюдениям, оно вызвало некоторые сомнения у отдельных делегаций. Поэтому наша делегация вновь заявляет о важности соблюдения правил процедуры в том виде, в котором они существуют. До тех пор пока в них не будут внесены поправки в соответствии с правилом 47 правил процедуры Конференции по разоружению, Индия при ведении работы на Конференции по разоружению будет руководствоваться только правилами процедуры, содержащимися в документе CD/8/Rev.9 от 19 декабря 2003 года, без каких-либо отмен или исключений.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Считаю, что должен взять слово для внесения ясности. Мы слышали, как одна из делегаций истолковала нашу позицию как оскорбление мужчин и женщин; полагаю, что, наоборот, это их позиция оскорбляет всех в этом зале. Если они не лицемерят и искренне выступают за принятие этой поправки и обновление правил процедуры, я бы просто напомнил им одну вещь: начинать надо с себя. Почему они не столь усердно занимаются обновлением своих собственных национальных документов высокого уровня с целью отразить равенство между женщинами и мужчинами? Мне повезло родиться в стране с более чем 5000-летней историей, и в нашем языке для обозначения мужчин и женщин используется одно и то же слово. Повторяю — начинать надо с себя.

Г-н Председатель, позвольте высказать одно последнее замечание. Думаю, что предложенный вами документ, включая проект пункта 23, является хорошей основой для достижения консенсуса, и мы можем согласиться с ним.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представительница Боливарианской Республики Венесуэла, участвующая в заседании дистанционно.

Г-жа Андарсия (Боливарианская Республика Венесуэла) (*по видеосвязи, говорит по-испански*): Поскольку делегация Боливарианской Республики Венесуэла впервые берет слово на Конференции по разоружению в период чилийского председательства, разрешите от всего сердца поприветствовать вас и пожелать вам всяческих успехов в этой роли. Наша делегация с пристальным вниманием следит за

нашим обсуждением проекта доклада в течение последних нескольких дней, а также за предложениями, выдвинутыми несколькими делегациями. Продолжаем консультации с нашей столицей по проекту доклада и по этим предложениям, которые мы любезно представили государствам — членам Конференции.

Что касается пункта 23, считаем, что замечания делегации Российской Федерации о статусе предложенной поправки к правилам процедуры чрезвычайно актуальны, и наша делегация хотела бы, вслед за другими, выразить обеспокоенность тем, что пересмотр механизмов и методов работы Конференции может повлиять на статус других положений и даже открыть концептуальную дискуссию, что еще больше затруднит наше продвижение вперед.

Поэтому мы выслушиваем и внимательно рассматриваем представленные предложения и их обоснования, а также возможные решения, но наша делегация в принципе удовлетворена нынешней формулировкой пункта 23, которая, как уже отмечали другие делегации, является достаточной и обеспечивает прочную основу для того, чтобы перейти к принятию доклада, который мы должны представить Генеральной Ассамблее.

Разрешите воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить намерение нашей делегации очень конструктивно работать над принятием нашего доклада за 2021 год.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Перу, участвующий в заседании дистанционно.

Г-н Арестеги Браво (Перу) (*по видеосвязи, говорит по-испански*): Г-н Председатель, наша делегация приветствует возможность впервые взять слово под вашим председательством. Поэтому разрешите поздравить и заверить вас в том, что правительство Перу будет всемерно поддерживать вас в успешном выполнении этих функций.

Благодарим вас за проект итогового доклада и за ваш подход к его подготовке, тем не менее позвольте кратко прокомментировать рассматриваемый пункт — пункт 23. Наша делегация придает огромное значение дискуссии по внесению языковых изменений в правила процедуры Конференции по разоружению, поскольку наша страна твердо поддерживает все усилия, направленные на достижение гендерного равенства. Поэтому мы присоединяемся к призывам включить формулировки, необходимые для отражения того факта, что на заседании были выражены позиции, зафиксированные в протоколе этого заседания. Что проект решения был представлен и распространен канадским председательством — это факт. Поэтому мы согласны с необходимостью добавить, что рассмотрение проекта решения не завершилось достижением консенсуса в связи с расхождением занятых позиций.

Мы гибко подходим к различным предложениям, представленным в зале, в отношении необходимых формулировок, которые это отражают.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация признательна вам за распространение предложений, направленных в адрес Председателя некоторыми делегациями, и мы приветствуем эту возможность обменяться мнениями по проекту доклада Конференции. На данном этапе, выслушав дискуссию не только по одному пункту, в частности, но по различным пунктам, наша делегация хотела бы высказать несколько общих замечаний.

Во-первых, как вы помните, мы заявили, что ваш первоначальный проект является хорошей исходной основой, не требующей лишь незначительных изменений. По-прежнему придерживаемся этого мнения.

Во-вторых, мы также признаем право каждого члена Конференции по разоружению представлять предложения, в том числе по проекту доклада. Однако, чтобы попытаться продвинуть наши дискуссии вперед, мы хотели бы поделиться несколькими соображениями.

По ряду рассматриваемых на Конференции вопросов, особенно по основным пунктам, мнения членов расходятся; это хорошо известно. В то же время мы всегда находили способы преодоления этих разногласий и согласования формулировок, когда дело доходило до нашего доклада. Для этого существует ряд полезных приемов и формулировок, которые Конференция по разоружению эффективно использовала в прошлом.

На наш взгляд, эти приемы могли бы вновь сыграть ключевую роль в нашем продвижении вперед. Субъективность никогда не шла на пользу нашей работе, и весьма маловероятно, что она сделает плодотворными наши усилия в этот раз. Поиск субъективных толкований событий или содержания дискуссий — не особенно эффективный подход. У всех делегаций есть свои приоритеты; у всех имеются также свои взгляды. Обсуждение годового доклада — неподходящий момент, чтобы пытаться преодолеть эти разногласия. Наши предыдущие доклады выигрывали от того, что были не только фактологическими, но и краткими и точными, а также соответствовали сложившейся практике. Поэтому, г-н Председатель, наша делегация поддерживает ваш подход к проекту нашего доклада, который заключается в следовании сложившейся практике. Те несколько пунктов, которые являются новыми и требуют доработки, по нашему мнению, также могли бы в конечном счете стать предметом консенсуса, если бы они тоже соответствовали сложившейся практике.

Наша делегация по-прежнему привержена конструктивному взаимодействию со всеми членами Конференции и, в соответствии с вышеизложенным, процессу окончательного согласования нашего доклада.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо и благодарю все делегации, которые представили свои мнения относительно пункта 23. Понятно, что по этому пункту существует целый ряд позиций. Вместе с тем меня беспокоит, что эта дискуссия слишком затянулась. Председательство попытается провести консультации и найти формулировку, которая приведет к консенсусу.

Теперь мы можем перейти к разделу III, касающемуся работы Конференции по существу в ходе ее сессии 2021 года. Пункты 25–27 также являются стандартными пунктами, формулировки которых были согласованы на предыдущих сессиях. Секретариат подготовит приложение с перечнем документов, изданных Конференцией по разоружению. Напоминаем делегациям о необходимости представить все официальные документы и сообщить секретариату, в какой части годового доклада они хотели бы их отразить.

Если желающих выступить по этим фактологическим пунктам нет, то мы переходим к пунктам 28–47, разделам A–G. Опять же, эти пункты являются стандартными, дополненными пунктами, которые отражают дискуссии по каждому из пунктов повестки дня Конференции. Желает ли какая-либо делегация взять слово по пунктам 28–47? Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики, который выступит дистанционно.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*по видеосвязи, говорит по-арабски*): Что касается пунктов 28–30 (раздел A) доклада, г-н Председатель, разрешите просто напомнить нам о необходимости включать условные обозначения документов везде, где в докладе присутствуют ссылки на документы. Что касается пункта 28, наша делегация полагает, что в прошлогоднем докладе было отмечено, что государства-члены выразили свои позиции в ходе общих дебатов, поскольку на пленарных заседаниях пункты повестки дня не обсуждались. Однако в рамках нынешней сессии состоялись пленарные заседания, посвященные пунктам повестки дня. Поэтому предлагаем переформулировать пункт 28 следующим образом (я зачитаю его на английском языке):

(*говорит по-английски*)

«Делегации вновь подтвердили или далее развили свои соответствующие позиции по этому пункту повестки дня в ходе официальных пленарных заседаний, состоявшихся 11 и 12 мая. Эти позиции должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний сессии».

(говорит по-арабски)

Если указать номера протоколов заседаний, то в докладе будет содержаться фактологическая ссылка на дискуссию и пункт 30 можно будет тогда исключить. Наша делегация предлагает внести такие же изменения в пункты разделов B, C, D, E, F и G, с поправкой на разные даты пленарных заседаний. Текст, который я только что зачитывал, был направлен по электронной почте в секретариат Конференции и переводчикам.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне поблагодарить представителя Сирии за его предложение, которое мы, конечно же, изучим. Моя первая реакция, однако, заключается в том, что оно абсолютно неоправданно значительно ограничит рассмотрение основных пунктов повестки дня. Например, наша делегация поднимала вопросы, связанные с этим пунктом повестки дня, в своем вступительном слове на первом или втором пленарном заседании этой сессии. Этот пункт упоминал также наш министр на этапе заседаний высокого уровня в период второго председательства. Поэтому не думаю, что можно просто отнести каждое упоминание любой делегацией вопросов, относящихся к этому пункту повестки дня, только к двум пленарным заседаниям, которые были ему специально посвящены послом Болгарии в его качестве Председателя Конференции, и полагаю, что это касается и всех остальных пунктов повестки дня. Считаю поэтому, что такой подход, возможно, является нереалистичным.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) *(говорит по-английски)*: У нас нет никаких возражений против предложения делегата Сирии, но у меня есть один вопрос, или просьба дать разъяснение, на случай, если мы включим предложение о том, что было проведено два неофициальных пленарных заседания, а затем за ним последует предложение о том, что эти позиции должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний сессии. Хотелось бы узнать либо у вас, г-н Председатель, либо у секретаря Конференции, отражаются ли должным образом в протоколах пленарных заседаний позиции, выраженные на неофициальных пленарных заседаниях. Если это не так, то включать это предложение после предложения о неофициальных пленарных заседаниях было бы фактологически неверно.

Председатель *(говорит по-испански)*: Благодарю вас. Действительно, таких протоколов неофициальных заседаний не существует.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики, который выступит дистанционно.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) *(по видеосвязи, говорит по-арабски)*: Отвечу на замечание посла Соединенного Королевства: позиции, выраженные в ходе общих дебатов Конференции, учтены в пункте 25, где говорится, что в ходе общих дебатов Конференции делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции по пунктам повестки дня и что эти позиции должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний сессии. Поэтому мы предлагаем формулировку, озвученную мной в моем предыдущем выступлении по поводу пункта 28.

Председатель *(говорит по-испански)*: Благодарю вас. Если других комментариев нет, переходим к разделу H, посвященному рассмотрению других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения и других соответствующих мер. Мы получили просьбы от бразильского и канадского председателей отразить в этом разделе обсуждения, проведенные под их председательством. Желает ли какая-либо делегация взять слово по разделу H, пунктам 48–51?

Слово предоставляется послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Что касается раздела Н, то наша делегация поддерживает предложения, фиксирующие тот факт, что делегации выразили свои позиции по различным темам и что эти позиции должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний данной сессии. Предлагаем также включить упоминание о тематическом дискуссионном форуме в рамках официального пленарного заседания по участию и роли женщин в обеспечении международной безопасности, которое состоится через два дня, 26 августа.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Просто для уточнения, поскольку Чили отвечает за организацию этого мероприятия: мы не включили ссылки на него, поскольку оно еще не состоялось. Полагаем, что это нецелесообразно; будет правильнее, если мое председательство и делегация Чили внесут пункт об этом мероприятии после его проведения.

Слово имеет представитель Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Разрешите просто кратко упомянуть, что именно наша делегация внесла редакционное предложение по этой части доклада, в частности, о включении формулировки, отражающей тот факт, что делегации выразили позиции по темам, упомянутым в этом разделе, и что эти позиции отражены в протоколах пленарных заседаний. Мы составили некоторые формулировки именно с этой целью, и мы также, конечно, поддерживаем включение в этот раздел формулировок, касающихся заседания, которое мы планируем провести 26 августа.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Мексики.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, что касается пункта 50 в его нынешнем виде, то мне кажется, что на встрече шести государств-членов, которые председательствовали на этой сессии, затем на неофициальном заседании и, наконец, на официальном заседании группа стран, в которую входит и наша страна, заняла позицию, в соответствии с которой мы не согласны с созывом заседаний для обсуждения рабочего документа, особенно представленного одной из делегаций в предыдущем году, и не считаем, что это соответствует сложившейся в этом органе практике. Полагаем поэтому, что с учетом как способа созыва неофициального заседания, так и протокола официального заседания пункт 50 не дает четкого представления о произошедшем, поскольку мы не считаем, что официальное заседание было созвано только для обсуждения документа CD/2197.

Поэтому, по мнению нашей делегации, более общая формулировка могла бы быть такой: «10 августа Председатель Конференции посол Канады г-жа Лесли Э. Нортон созвала пленарное заседание как в неофициальном, так и в официальном формате», и мы могли бы принять дополнение, внесенное делегацией Австралии, к вводной части, чтобы указать, что позиции делегаций отражены в протоколах заседаний.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация также присоединяется к замечаниям, высказанным нашим мексиканским коллегой. Как он правильно напомнил, группа членов Конференции по разоружению выразила определенную позицию по этому вопросу, которая была должным образом доведена до сведения тогдашнего Председателя, и председательство любезно удовлетворило просьбу и внесло изменения в проведение этого заседания. Впоследствии, как отметил мой коллега из Мексики, были высказаны мнения, в том числе и нашей делегацией, в соответствии с которыми оно рассматривалось в качестве общего обмена мнениями, что, конечно же, можно проверить по протоколу пленарного заседания. Поэтому мы не считаем, что пункт 50 здесь вообще необходим. По сути, мы готовы поддержать то, что наши коллеги из Мексики и Австралии высказали в более общем плане, то есть перенос этой дискуссии либо в соответствующую часть, касающуюся общих дебатов, либо в раздел о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, который мы обсуждали ранее. Этот пункт, по мнению нашей делегации,

неуместен в данном разделе, который традиционно посвящен другим вопросам, а не вопросам, обсуждаемым в рамках нашей повестки дня или иным образом связанным с нашей программой работы или различными частями наших правил процедуры. Поэтому предлагаю просто дать общую ссылку на заседания, созданные Председателем, как часть общих дебатов или как часть раздела о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Если больше никто не просит слова, то переходим к разделу I «Рассмотрение и принятие годового доклада Конференции и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций». Формулировка пунктов 52 и 53 использовалась в предыдущих докладах. В пункте 54, как вы знаете, представлено новое предложение о переносе даты начала работы сессии Конференции по разоружению 2022 года на две недели. Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В отношении этих пунктов, и в частности пункта 54, мы хотели бы добавить, что Нидерланды не будут возражать против предлагаемого переноса даты. Нидерланды хотели бы лишь получить разъяснения от секретариата и Председателя о том, в каких случаях применяется правило 7. Правило 7 гласит: «Конференция проводит годовую сессию, разбитую на три части продолжительностью соответственно 10 недель, 7 недель и 7 недель. Первая часть начинается в предпоследнюю неделю января. Конференция определяет фактические сроки трех частей своей годовой сессии при закрытии предыдущей годовой сессии».

Если правило 7 применимо, означает ли это, что Конференция по разоружению должна принять решение об отступлении от этого правила, и как это будет отражено в докладе Конференции по разоружению? Хотелось бы также спросить у секретариата, приходилось ли кому-либо из предыдущих председателей принимать подобное решение и как такое решение принималось в прошлом.

Председатель (*говорит по-испански*): Предоставляю слово секретариату.

Г-жа Дей (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Нам известно, что в 1995 году имел место перенос сроков на одну неделю, что выходит за рамки положений правила 7. Согласие или консенсус, достигнутые Конференцией, были отражены в докладе за предыдущий, 1994 год. Это единственный известный нам случай, хотя мы можем проверить по протоколам.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Глядя на этот последний раздел, особенно в отношении принятия Конференцией решения о сроках проведения сессии 2022 года, вижу прямое противоречие между использованием итогового доклада, который, по мнению нашей делегации, не является документом, содержащим решения, для того чтобы разрешить исключение из правил процедуры — а именно об этом мы здесь говорим — и не разрешить упоминание технического обновления в пункте 23. Следовательно, если уже на то пошло, мы должны упомянуть в пункте 23 тот факт, что Конференция по разоружению не достигла консенсуса по этому техническому обновлению. Мы по-прежнему привержены большой гибкости, но в то же время желаем увидеть, какая формулировка будет включена в пункт 23, прежде чем согласиться с той частью раздела I, в которой говорится об установлении Конференцией сроков своей сессии 2022 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Хотел бы вернуться к замечанию посла Нидерландов, в котором он упоминает правило 7 правил процедуры. В данном конкретном случае мне даже не нужно задавать вопрос секретариату, поскольку наши юрисконсульты уже четко указали, что во втором предложении использовано слово «shall»: «The first part shall begin the penultimate week of the month of January» («Первая часть начинается в предпоследнюю неделю января»). Когда в нашем документе

употреблено слово «shall», следование правилу обязательно, и поэтому пункт 54, в нашем понимании, прямо противоречит правилу 7 правил процедуры. Несколько минут назад я отметил, что Индия не сможет согласиться с каким-либо отступлением от правил процедуры, но вполне в вашей компетенции, г-н Председатель, внести предложение об изменении правил процедуры даже на этот год, и тогда мы не будем возражать, если мы сможем договориться об изменении правил процедуры. Так можно было бы поступить. Это мог бы быть двухэтапный процесс: вынесите на рассмотрение решение об изменении правил процедуры, и тогда мы сможем согласовать эти даты.

Однако, если такой вариант вам не подходит, то у меня есть другое предложение; как уже четко было сказано на последнем пленарном заседании, Индия готова проявлять очень большую гибкость. Наша страна с уважением относится к участию в других совещаниях; она с пониманием принимает обстоятельства, возникшие в связи с пандемией. Поэтому мое предложение состоит в том, чтобы начать работу Конференции по разоружению, как это предусмотрено правилами процедуры, в предпоследнюю неделю, строго говоря, на один день, на одно пленарное заседание, и мы можем даже пойти на то, чтобы начать пленарное заседание в смешанном формате, поскольку, если делегации не могут присутствовать в Женеве, мы не возражаем, если они проведут пленарное заседание из Нью-Йорка. Но в любом случае начать нужно в предпоследнюю неделю января. Против этого у нас не будет никаких возражений, и тогда мы сможем проявлять гибкость, а следующие председательства смогут принять решение о том, как спланировать заседания. Мы поддержали бы такое предложение. Однако без изменения правил процедуры наша делегация не сможет согласиться с предложенным вами, г-н Председатель, графиком.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, относительно вопросов, касающихся сроков проведения сессии Конференции по разоружению 2022 года, наша делегация считает, что главной целью должно быть обеспечение удачного старта сессии, поскольку, как все мы знаем, начало сессии Конференции имеет решающее значение, особенно когда речь идет о принятии программы работы. У нас должно быть четыре рабочие недели под председательством Китая в следующем году; в связи с этим приветствуем ваше предложение в порядке исключения сдвинуть даты в следующем году и начать работу 7 февраля, вплоть до 15 апреля. Полагаю, что это правильное решение, отвечающее интересам Конференции и всех ее членов. Что касается вопроса о том, нужно ли в порядке исключения менять правила процедуры, то наши эксперты по правовым вопросам не считают это необходимым, поскольку мы уже поступали так в прошлом. Мы меняли даты начала Конференции, не внося изменений в правила процедуры, поэтому считаем, что это возможно, но гибко подходим к этому вопросу. С другой стороны, пожалуй, мы не совсем согласны с пунктом 54 в его нынешнем виде, поскольку мы собираемся сделать то, чего обычно не делаем, и думаю, что было бы справедливо по отношению к нашим преемникам и Генеральной Ассамблее четко пояснить, почему мы отступаем от практики открытия Конференции в последнюю неделю января. Кроме того, когда мы говорим: «крупная встреча государств-участников по разоружению и нераспространению» — в первом предложении пункта 54, полагаю, мы могли бы быть точнее и сказать, что Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора пройдет с 4 по 28 января 2022 года. Думаю, что это факт, и, поскольку мы говорили о фактологических докладах, думаю, было бы неплохо изложить факты, которые объясняют, почему открытие Конференции было отложено. Поэтому, вместо слов: «В том случае, если в начале первой части сессии Конференции по разоружению 2022 года будет проводиться крупная встреча государств-участников по разоружению и нераспространению» — мы бы сказали: «В том случае, если Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора будет проводиться с 4 по 28 января 2022 года».

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): С позиции нашей делегации, полагаю, что все члены Конференции по разоружению согласны с тем, что в случае, если действительно будет проводиться крупная встреча по разоружению и нераспространению, то есть десятая Конференция участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, если участники Договора примут такое решение, то в таких исключительных обстоятельствах мы будем вынуждены отложить начало Конференции.

Наша делегация считает, что существуют способы разрешить эту ситуацию в практической плоскости, не увязнув в дискуссии о необходимости вносить изменения в правила процедуры. Правила процедуры действительно устанавливают дату начала работы Конференции, но мы, как Конференция, имеем также полную свободу действий при определении того, как вести счет 10 неделям первой части сессии 2022 года. Мы не обязательно должны считать их полными неделями, с понедельника по пятницу на одной неделе; мы можем вместо этого принять решение заседать в течение такого количества дней, которое в сумме составляет десять недель.

При этом понимании, думаю, мы можем поддержать предложение, представленное индийской делегацией, и работать с ним. Сессия может начаться с одного дня в третью неделю. Нам известно, что начало сессии не обязательно подразумевает созыв официального пленарного заседания, поэтому мы можем заседать в течение одного дня в понедельник 24 января, потом еще четыре дня начиная с 8 февраля, а затем продолжить. Таким образом нам удастся удовлетворить очень обоснованную просьбу делегации Китайской Народной Республики и, одновременно с этим, не увязнуть в обсуждении правил процедуры, которое отнимет у нас много времени и в ходе которого, как я полагаю, будет трудно прийти к согласию.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Поскольку мы обсуждаем правила, позвольте мне также поделиться мнением нашей делегации по этому вопросу — с оговоркой, что мы сохраняем гибкость в отношении любого окончательного решения, к которому мы придем. По мнению нашей делегации, и как мы также неоднократно слышали в этом зале, Конференция по разоружению является «самостоятельной». Это орган, который сам решает, как ему работать. По мнению нашей делегации, правила процедуры Конференции устанавливают члены Конференции, применяют члены Конференции, и толкуют их тоже члены Конференции. Таким образом, любое толкование возлагается на членов Конференции по разоружению.

После этого возникает вопрос: как мы толкуем наши правила? По мнению нашей делегации, это отражено в практике Конференции. И в этой связи хотел бы высказать четыре соображения по поводу нашей нынешней дискуссии.

Первое. Если изучить наш доклад за 1994 год в сочетании с протоколом соответствующего пленарного заседания, четко видно, что Конференция, по крайней мере тогда, не рассматривала перенос дат как отступление от правила 7. Второй момент заключается в том, что правило 7 с тех пор тоже не менялось. Третье. В том же году в правило 12 были внесены поправки, и это четко отражено как в докладе, так и в протоколе. Таким образом, Конференция действительно обращала внимание на то, когда она меняет правила, а когда — нет, по крайней мере в своей практике. И наконец, — и это официальное мнение нашей делегации — наша делегация не считает, что сессия Конференции начинается с пленарного заседания. По нашему мнению, сессия Конференции начинается в день, который определен Конференцией; Председатель Конференции может созвать заседание в первый день, во второй день, в третий день или в любое другое время по своему усмотрению. Это наше мнение, и, конечно, мы сохраняем гибкость и будем работать со всеми членами Конференции, чтобы найти формулировку, соответствующую нашим правилам и нашей практике.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хотел бы вернуться к правилу 7, которое я только что перечитал. В его формулировке использовано слово «shall» — об этом уже упоминалось ранее, — которое вполне ясно означает, что Конференция «определяет» фактические сроки трех частей своей годовой сессии при закрытии предыдущей годовой сессии. Понимаю это так, что, если мы намерены перенести даты проведения Конференции, решение должно быть принято Конференцией. Таким образом, возвращаясь к сказанному мной ранее о пункте 23, во многом здесь усматривается определенная взаимосвязь в отношении обращения с правилами процедуры, и важно, чтобы мы действовали последовательно. Итак, наша делегация толкует правило 7 следующим образом: рассчитываю, что в конце сессии Конференции (имеется в виду последний день Конференции) мы примем решение о том, переносить или нет сроки проведения Конференции в следующем году.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, благодарю вас за усилия, приложенные с целью добиться возможной корректировки в нынешнем годовом докладе сессионного периода следующего года в свете совершенно исключительной ситуации.

Как всем известно, назначенный председатель Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора провел продолжительные консультации с государствами — участниками Договора относительно длительности Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Продолжительность Конференции также неоднократно корректировалась. В ходе этих консультаций группа из шести председателей сессии Конференции по разоружению 2021 года вместе с последним председателем сессии 2020 года и первым председателем сессии 2022 года и группа из шести председателей сессии 2022 года вместе с последним председателем сессии 2021 года и первым председателем сессии 2023 года также своевременно обменялись мнениями по этому вопросу. Благодаря консультациям в рамках этого механизма всем государствам — членам Конференции по разоружению также обеспечивалась своевременная обратная связь по соответствующим вопросам.

Таким образом, насколько я понимаю, в отношении необходимости и обоснованности внесения соответствующих корректировок в продолжительность сессии Конференции в следующем году достигнуты консенсус и общность взглядов среди всех государств — членов Конференции по разоружению.

Более того, как только что напомнил Председатель, мы тоже соответствующим образом организовали нашу работу в 1995 году в точно таком же контексте. Поэтому полагаю, что с учетом необходимости, обоснованности и сложившейся практики государствам — членам Конференции не должно составить труда внести коррективы в сроки начала сессии в следующем году; такая корректировка не должна вызвать трудностей и не окажет никакого влияния на правила процедуры.

Хотел бы также подчеркнуть, что Китай и я лично будем работать со всеми вами в целях решения этого вопроса. Речь идет не только о вкладе Китая: я взаимодействую с вами в моем качестве назначенного председателя первой части Конференции в следующем году. В этой связи считаю своей обязанностью работать вместе со всеми вами над обеспечением надежной работы сессии Конференции следующего года и, в частности, над тем, чтобы Конференции в следующем году начала ритмичную работу. Готов продолжать работу в координации со всеми сторонами, чтобы решить этот вопрос и обеспечить успешное и надежное начало работы Конференции в следующем году.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Канады.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Наша делегация, разумеется, гибко подходит к вопросу об установлении графика работы Конференции по разоружению с учетом других крупных встреч по разоружению. В этой связи поддерживаем усилия Китая по обеспечению эффективного функционирования Конференции путем

предложенного переноса сроков. Но мы придерживаемся мнения, что формулировка правил процедуры очень четко устанавливает начало сессии Конференции по разоружению. Трудно игнорировать такую четкую формулировку, и простое ее чтение, с чего должно начинаться ее толкование, едва ли позволяет предположить, что ее можно толковать иначе.

Если такую четкую формулировку можно запросто истолковать иначе, даже на основании разовой практики, мы можем открыть ящик Пандоры, когда речь идет о правилах процедуры. Наша делегация исходит из того понимания, что доклад сам по себе не является инструментом принятия решений, имеющим преимущественную силу над правилами процедуры, просто следуя тому, что написано в докладе, но, возможно, мы здесь ошибаемся. При этом мы согласны с делегацией Индии и другими делегациями в том, что, возможно, существуют иные механизмы, которые могут позволить перенести даты, как это было предложено, если Конференция не намерена вносить поправки в правила процедуры. Но на самом деле оптимально решить эту задачу можно было бы путем внесения поправки в правила процедуры, даже если речь идет только об этой конкретной предстоящей сессии. Есть и другие способы, но идея просто толковать правила процедуры таким образом, чтобы обеспечить эту возможность, на наш взгляд, несколько напоминает выдавание желаемого за действительное.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): В рамках правил процедуры наша делегация проявила максимальную гибкость, поскольку она с уважением относится к озабоченностям других делегаций и в высшей степени готова идти навстречу. Однако мы слышали от представителя Пакистана, что мы являемся самостоятельным органом. Да, Конференция по разоружению является самостоятельным органом, и поэтому она должна работать в соответствии со своим собственным графиком. Она не является подкомитетом какого-либо другого многостороннего органа, — утверждаю это с твердой убежденностью. Однако, несмотря на это, мы по-прежнему готовы рассмотреть вопрос об изменении сроков, но в рамках правил процедуры.

Переходя к другому моменту — способу осуществления, нужно обратиться к практике Конференции. Позвольте мне еще раз напомнить Конференции, что в прошлом принимались консенсусные решения, по которым все без исключения члены присоединялись к консенсусу. А потом члены Конференции шли на попятную и заявляли, мол, нет, те консенсусные решения уже недействительны. Поэтому вижу определенный конфликт в практике нашей Конференции, когда одни и те же члены говорят, что да, есть практика, мы должны следовать этой практике, а затем фактически нарушают свои собственные консенсусные решения, что очень печально и трагично, поэтому не думаю, что мы будем руководствоваться каким-либо прецедентом в этом вопросе.

Юридическое прочтение правила 7 является предельно ясным. Я предложил вам, г-н Председатель, вынести на рассмотрение решение. Будем очень рады поддержать это решение как исключение для этого года. Делегация Пакистана отметила, что принятие и толкование решений является прерогативой Конференции. Наша делегация не занимается толкованием, но, безусловно, может поддержать решение, направленное на то, чтобы обеспечить учет озабоченностей других государств-членов. Однако для этого необходимо принять решение, и это мнение поддерживают посол Соединенных Штатов и делегация Канады.

Председатель (*говорит по-испански*): Если больше нет желающих выступить, мы можем перейти к последнему пункту, а именно к пункту 55. Указанная в нем дата будет обновлена, как только окончательный доклад будет принят. Если никто из делегаций не желает взять слово, позвольте мне, как Председателю, высказать несколько замечаний и попытаться пролить свет на то, что нас ждет впереди.

Прежде всего, как вы знаете, председательство представило проект доклада, весьма схожий с докладами за предыдущие годы, по которым консенсус был достигнут в результате сложных переговорных процессов. Были приложены усилия к тому,

чтобы сохранить фактологический характер этого документа, были приняты предложения от некоторых делегаций, в том числе от предыдущего председателя Конференции — Канады — и от Китая, относительно некоторых пунктов, которые были добавлены и представлены вашему вниманию. Наше председательство обеспокоено тем, что мы повторяем пройденное, поднимаем вопросы, которые уже подробно обсуждались и по которым снова не был достигнут консенсус, но на этот раз мы поднимаем их в связи с итоговым докладом. По мнению нашей делегации, если мы пойдем по этому пути, мы не достигнем консенсуса, и наш успех или неудача, то есть примем ли мы итоговый доклад, зависит от каждого из нас.

Поэтому председательство попытается подготовить измененный документ, новый проект. Мы созовем сегодня днем неофициальное заседание, где сосредоточим внимание на тех пунктах, по которым было высказано наибольшее число замечаний. К ним относятся пункт 12, касающийся нечленов, по которому председательство представило предложение, аналогичное прошлогоднему тексту. С заинтересованными делегациями были проведены обсуждения, и все они согласились с тем, что важно сохранить шаткое равновесие; именно поэтому этот пункт был воспроизведен по тексту прошлогоднего доклада. Есть также пункты 17 и 23, обсуждение которых заняло довольно много времени в связи с высказанными замечаниями. Я также отметил некоторые предложения, по которым можно ожидать комментариев, в отношении пунктов 28, 50 и 54.

Смысл в том, чтобы попытаться сегодня днем в неофициальном формате отредактировать некоторые из этих пунктов, чтобы прийти к формулировкам, которые будут ближе к общему консенсусу, и чтобы к концу этой недели мы могли представить новый проект. Таким образом, мы постараемся учесть позиции каждого из нас, потому что, как я уже сказал, успех или неудача этой Конференции в конечном счете будет зависеть от каждого из нас.

Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне слова. Если речь идет о неофициальном заседании сегодня во второй половине дня, могу с этим согласиться. Это будет полезно. Возможно, секретариат сможет помочь нам, представив нам все предложения на бумаге, и мы сможем увидеть и обдумать их сегодня днем. Если я вас правильно понял, на основе всех внесенных нами предложений вы затем выдвинете еще одно предложение, которое и будет обсуждаться. Поэтому будет удобно иметь перед глазами все предложения сегодня во второй половине дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет секретариат по теме предложений.

Г-жа Дей (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Мы, безусловно, можем представить полученные нами предложения в письменном виде. Сегодня утром поступило несколько предложений, в том числе одно от делегации Сирийской Арабской Республики, которая передала нам заявление, но, кажется, на арабском языке. Работа Конференции облегчилась бы, если бы мы могли в течение ближайших полутора часов получить все дополнительные предложения, которые были внесены, но еще не переданы нам. Это только предложение о том, как обеспечить, чтобы все предложения, которые были внесены, попали к членам Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, и в этой связи призываем делегации, которые внесли устные предложения, направить их нам в письменном виде, и мы постараемся представить их сегодня во второй половине дня. Цель сегодняшней встречи во второй половине дня состоит в том, чтобы попытаться достичь консенсуса хотя бы по некоторым из этих пунктов, которые вызывают наибольшие споры в зале. Нас беспокоит вопрос сроков. Напоминаю делегатам, что у нас есть следующая неделя и неделя после нее, которая будет немного короче из-за нескольких праздничных дней. Таким образом, задача в том, чтобы попытаться

достичь консенсуса по этим пунктам или согласия значительного большинства до истечения следующей недели.

Если нет серьезных возражений против такого плана действий, то мы созываем неофициальное заседание сегодня во второй половине дня, чтобы постараться достичь определенного согласия по пунктам 12, 17, 23, 28, 50 и 54.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.